

Глава 4

— ...Я полностью согласен с мнением господина Сюя, — партнер сделал паузу. — И у меня есть новость: в руководстве «Ogom» уже принято решение не продлевать контракт с их текущим амбассадором в Азиатско-Тихоокеанском регионе на следующий квартал.

Слова партнера по видеосвязи прозвучали в конференц-зале как разорвавшаяся бомба.

«Ogom» — ведущий мировой бренд класса люкс с почти столетней историей.

Два года назад «Ogom» назначил своим амбассадором в АТР артиста из «Jiafeng Media».

Прошло больше года, и влияние бренда, как и объемы продаж, начали постепенно снижаться.

Сюй Цинъян организовал эту видеоконференцию, чтобы попросить партнера помочь «Thousand Frames Pictures» заключить контракт на амбассадорство в АТР на новый сезон.

— Насколько я помню, нынешний председатель правления «Ogom» — китаец по происхождению, верно? — уточнил Сюй Цинъян.

— Верно, — подтвердил партнер. — И ходят слухи, что новый наследник «Ogom», которого никто никогда не видел, вырос в Китае. Поэтому высшее руководство компании отдает предпочтение китайскому рынку и в первую очередь рассматривает для крупных контрактов китайских артистов.

Сюй Цинъян кивнул:

— У меня пока вопросов нет. В дальнейшем рассчитываю на вашу помощь в этом деле.

— Господин Сюй, что вы! — рассмеялся партнер. — Я перед вами в большом долгу. Все, что в моих силах, я, конечно же, сделаю.

Вскоре совещание закончилось.

Ассистент, сидевший рядом с Сюй Цинъяном, посмотрел на свой телефон:

— Господин Сюй, Цзи Синъе уже приехал. Он ждет вас в переговорной рядом с вашим кабинетом.

— Я понял, — Сюй Цинъян взял два контракта из стопки документов на столе. — Как дела с тем, что я тебе поручил?

— Я уже связался со всеми съемочными группами, где Цзи Синье проходил прослушивание, — невозмутимо ответил ассистент. — Он не пройдет ни одного кастинга. Даже те роли, которые он уже получил, будут отданы другим.

Сюй Цинъян поднялся с места:

— Хорошо, можешь идти.

Он позволил Цзи Синье добиться своего, но это не означало, что инцидент исчерпан. Любой, кто осмеливался играть с ним в игры, должен был понести наказание.

Зная, как быстро в индустрии распространяются слухи, Сюй Цинъян предполагал, что до ушей Цзи Синье его действия дойдут в виде «Thousand Frames Pictures собирается тебя бойкотировать».

Честно говоря, ему было даже интересно, какой будет реакция Цзи Синье сегодня.

Сюй Цинъян подошел к переговорной и толкнул дверь.

Подняв глаза, он увидел, как Цзи Синье, сидевший на диване, резко вскочил.

— Что, пришел требовать справедливости? — с легкой издевкой спросил Сюй Цинъян, не меняя выражения лица.

Цзи Синье, спровоцированный, решил идти напролом:

— Господин Сюй, вы тоже собираетесь меня бойкотировать?

Сюй Цинъян окинул взглядом журнальный столик, проигнорировав коробочку с галстуком и остановившись на нетронutom стакане молочного чая.

— И этот чай — твой способ задобрить меня после того, как ты узнал, что тебя собираются бойкотировать?

— ...Нет, — Цзи Синье тут же сник и тихо пробормотал: — Я просто подумал, что чай в этом заведении вкусный, и решил, что вам тоже может понравиться, вот и принес.

Сюй Цинъян на мгновение растерялся.

— Вы не пьете молочный чай? — настойчиво спросил Цзи Синье.

— М-м, — небрежно бросил Сюй Цинъян. — Я обычно предпочитаю алкоголь.

— ...О, — Цзи Синъе разочарованно опустил глаза, погружившись в свои мысли.

— Ладно, к делу, — Сюй Цинъян достал из-за спины контракты и помахал ими. — Я не собирался тебя бойкотировать. Твои роли отменили, чтобы было проще тебе аранжировать дальнейшие проекты и избежать накладок в расписании.

Цзи Синъе резко поднял голову и недоверчиво прошептал:

— А-аранжировать проекты?

Сюй Цинъян бросил контракты на столик:

— Сядь и спокойно прочитай. Если все устраивает, подписывай.

Он подготовил стандартный агентский договор, ничем не отличающийся от тех, что были у других актеров компании. А вот в контракте о содержании правила были более детальными:

Цзи Синъе должен был вести себя прилично, быть одиноким, не иметь никаких романтических связей, не разглашать посторонним информацию о своем покровителе, в общении с ним не лгать, ничего не скрывать, обеспечивать хороший эмоциональный фон и так далее...

Сюй Цинъян сел на диван, взял молочный чай, вставил трубочку и сделал глоток.

Он считал, что правила в его контракте, хоть и многочисленные, были вполне базовыми и не содержали ничего особенно унижительного, в отличие от некоторых других покровителей с их странными пристрастиями вроде группового секса или порки.

Сюй Цинъян опустил глаза. На этикетке стакана было написано:

Молочный чай с рисовыми моти [Пятьдесят процентов сахара, горячий]

- Обожженный сыр с коричневым сахаром

- Цейлонский черный чай

- Моти с таро

Он сделал еще глоток.

...Действительно, детский вкус.

— Если у тебя есть какие-то вопросы, можешь задать их сейчас, — посоветовал Сюй Цинъян, потягивая чай с моти.

Цзи Синъе молчал. Поколебавшись мгновение, он перевернул контракт на последнюю страницу и поставил свою подпись.

Сюй Цинъян удивился.

По крайней мере, когда он подписывал контракты с другими актерами, те всегда задавали несколько вопросов о самом важном для них: ролях, процентах, статусе...

— Цзи Синъе, какая у тебя цель в актерской карьере? — спросил Сюй Цинъян, взяв контракт и глядя на подпись.

— А если я скажу, компания мне поможет? — с любопытством спросил Цзи Синъе.

— Мечтай, — лениво ответил Сюй Цинъян. — Твой первый проект после подписания контракта я уже утвердил. Я спросил о цели просто для справки.

Цзи Синъе надул губы:

— Но на самом деле, я своей цели уже достиг.

— Что ты имеешь в виду? — Сюй Цинъян поднял глаза.

— Господин Сюй, возможно, вы уже забыли, но вы мне когда-то помогли, — Цзи Синъе сцепил руки.

Сюй Цинъян не стал спорить.

В конце концов, восемь из десяти звезд, пытавшихся с ним завязать знакомство, использовали этот предлог.

— К тому же, я вырос в особых условиях, — продолжил Цзи Синъе. — Родители рано умерли, с остальными родственниками я не был близок.

— В выпускном классе я случайно узнал, что вы — президент «Thousand Frames Pictures», и поэтому решил поступать на актерский, чтобы снова с вами встретиться...

Сюй Цинъян все понял.

В юности Цзи Синье, оставшись без родителей и надежных наставников, и столкнувшись с необходимостью быстрого выбора перед экзаменами, поспешно выбрал человека, которого считал достойным доверия, и сделал его своей целью.

И теперь, с подписанием контракта, цель многолетних усилий Цзи Синье действительно была достигнута.

— А сейчас тебе нравится играть? — спросил Сюй Цинъян, проглотив моти.

Цзи Синье на мгновение задумался.

Затем кивнул:

— Нравится.

— Хорошо, — Сюй Цинъян забрал у Цзи Синье ручку и положил контракт на столик. — Тогда я даю тебе время подумать над новой целью.

— Что? — не понял Цзи Синье.

На его глазах Сюй Цинъян размашистым почерком написал на пустом месте в контракте:

[С момента подписания настоящего контракта и в течение одного года после окончания обучения Сторона А имеет право в одностороннем порядке расторгнуть настоящий контракт, уведомив Сторону Б в письменной форме за тридцать дней и выполнив все ранее взятые на себя обязательства по работе. Сторона Б не вправе требовать от Стороны А уплаты каких-либо неустоек, возмещения убытков или компенсаций.]

Настоящий пункт согласован обеими сторонами, подписан Стороной А и Стороной Б и является дополнением к настоящему контракту, имеющим с ним равную юридическую силу.]

Почерк Сюй Цинъяна был сильным и изящным, уверенным, но не лишенным элегантности, в нем чувствовалось спокойствие человека, облеченного властью. Каждая линия была выведена четко и чисто.

Он решительно поставил свою подпись под дополнением и бросил ручку Цзи Синье:

— Подписывай.

— А можно вот так просто менять контракт? — опешил Цзи Синье.

— Нельзя, — спокойно ответил Сюй Цинъян, попивая чай. — Но это моя проблема, и тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Прежде чем подписывать, если у тебя есть еще вопросы, можешь задать, — добавил он.

Цзи Синье задумался, и его взгляд скользнул к талии и бедрам Сюй Цинъяна.

Спустя мгновение он медленно произнес:

— Господин Сюй, вам все еще больно?

— ... — Сюй Цинъян потерял дар речи.

Почему, даже получив второй шанс, Цзи Синье задает такие несущественные вопросы.

— Благодаря тебе, — раздраженно ответил он, — синяки еще не сошли, последние два дня так натирает, что приходится на работу носить черные стринги. Доволен?

Лицо Цзи Синье мгновенно вспыхнуло.

— А разве не ты сам их шлепал? — Сюй Цинъян искоса взглянул на Цзи Синье. — Сделал, а теперь не признаешься?

Цзи Синье растерялся, язык у него заплетался, и он лишь смог пробормотать:

— Я-я нет, но носить чер-черные стринги, я...

...Под строгим деловым костюмом — мягкие черные стринги. Любой, кто представит себе это, увидит картину, достойную рейтинга «18+»...

— И ты в это поверил? — рассмеялся Сюй Цинъян. — Конечно же, я пошутил.

Увидев, как расширяются глаза Цзи Синье, он подумал, что содержать неопытного студента все-таки весело.

Сюй Цинъян поболтал в руке стакан с чаем и хотел было еще что-то сказать в шутку, но вдруг замер.

Сквозь прозрачную стенку стакана он увидел, что на внутренней стороне картонного держателя что-то написано:

Господин Сюй, желаю вам быть счастливым каждый день *^^*

Сюй Цинъян узнал почерк.

Он приподнял бровь, посмотрел на Цзи Синье и подумал, что у этого студента еще много сюрпризов в запасе.

<http://bllate.org/book/13431/1195843>